

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Норлусенян Вячеслав Суренович

канд. филол. наук, доцент

Филь Валерия Евгеньевна

студентка

Южный федеральный университет –

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПРОЗЕ В. ТОКАРЕВОЙ

Аннотация: статья посвящена выявлению специфики трансформации фразеологических единиц в прозе В. Токаревой. Рассматриваются семантико-стилистические аспекты модификации ФЕ, формирующие особенность идиостиля автора.

Ключевые слова: трансформация, фразеологизм, вариант, компонентный состав фразеологизма.

Проблема трансформации фразеологических единиц в художественном тексте нашла отражение в работах многих отечественных исследователей, таких, как Кохтев Н.Н., Павлова З.А., Третьякова И.Ю. и др. подобный языковой приём активно использует в своём творчестве В. Токарева.

Замена компонентного состава – распространенный прием в современном литературном языке. К этому приему прибегает и В. Токарева:

Западные ученые возражают против захоронения: мумия [Ленина] имеет большую давность – семьдесят лет. Это научный эксперимент. Жалко зарывать эксперимент в землю («Инфузория-туфелька»). Трансформ «большую давность» лексико-грамматическое образование от фразеологической единицы «срок давности»; «зарывать эксперимент в землю» – семантическое преобразование традиционного «зарыть талант в землю». Эти фразеологические единицы в контексте фразы «сигнализируют» о ценностном подтексте внутреннего мира героя и,

помимо этого, помогают воссоздать газетный стиль в передаче внутреннего потока речи героя, чтобы подчеркнуть авторскую иронию по отношению к своему персонажу.

Костики смотрел с ошарашенным видом. Для него Катя была соседка по парте, каждодневная девочка, пальцы в заусеницах. И вдруг он увидел *белую мечту* (Инфузория-туфелька). «Белая мечта» – трансформ фразеологизма «голубая мечта» – предмет заветных желаний и устремлений; мысленный образ чего-то горячо желаемого, часто неосуществимого. При трансформации произошла замена компонента семантически однородным элементом.

В. Токарева использует также разные варианты одного и того же фразеологического оборота. Как происходит смена компонента, можно наблюдать, сопоставив фрагменты двух рассказов: Он стоит, оцепеневший от одиночества, вырванный *из праздника жизни*, как морковка из грядки («Северный приют»). А так: возьмет *со стола жизни* кусочек, подержит, понюхает, да и положит обратно («Паша и Павлуша»).

Деформация же всей структуры фразеологизма происходит у Токаревой по-разному. Она часто трансформирует единицу, соединяя несколько способов, или используя результат последовательного, поступенчатого преобразования:

– В принципе, говорю я, неудобно *сидеть на двух базарах задом*, даже если он такой большой, как у тебя («Звезда в тумане»). Семантическая трансформация единицы «сидеть между двух стульев» произошла в результате замены компонентов и расширения состава. Нейтральная единица заменена на другую, стилистически сниженную, а, следовательно, и более экспрессивную, несущую негативную оценку. Лексическое наполнение новой единицы передает отношение героини к подруге, сообщает экспрессию ее высказыванию и, разумеется, характеризует эмоциональное состояние самой героини в данный момент.

Подвергаются лексико-грамматической трансформации у В. Токаревой фразеосхемы тавтологизмов в конструкциях со значением тождества типа *жизнь есть жизнь; дети есть дети*. При этом меняются не только переменные компоненты, но и расширяется состав: Он [Димка] шел, потел, как козел, но в обмороки

не падал. И даже, кажется, не уставал. Петрушка – деревянная кукла. А *дерево – оно дерево и есть*. («Перелом»). В этом случае происходит передача статичности и закрепленности характеристики, закономерности ее.

Она [свекровь] говорила: «Не разрешайте *подглядывать в свои карты*. Вы, Ника несделанная женщина...» («Длинный день»). В данном примере произошли семантическая трансформация и структурные преобразования -замена компонентов и расширение компонентного состава фразеологической единицы «раскрыть свои карты». Трансформ передает ощущение постоянного посягательства на собственные жизнь и судьбу, которой опасается свекровь героини.

Это было одно глазеющее *рыло итальянского мещанства*. («Сентиментальное путешествие»). Конструкция «рыло мещанина» в данной единице расширена за счет введения распространителей и вследствие дистанцирования компонентов. Кроме того, наблюдается и замена самих компонентов. Трансформ выступает средством экспрессивной и иронической маркировки.

Каждая монета имеет две стороны («Перелом»). Все предложение окказиональный фразеологизм. Он возник в результате постепенной трансформации: восходит к фразеологической единице «две стороны одной монеты», а она в свою очередь к более традиционной – «две стороны одной медали».

Способ деформации всей структуры обусловлен контекстом рассказа. Так, выражение «А если и забежит в чужой огород – ну что же ...» («Перелом») становится понятным в именно в контексте рассказа «Перелом», где героиня называет своего мужа козлом и для его характеристики пользуется набором слов, восходящих к пословице «пустить козла в огород и т.д.». В данном случае произошла семантическая трансформация.

Вот стать чемпионом мира, получить *лавровый венок* – это попробуй («Перелом»). Экспрессивное снижение – результат употребления трансформированного «получить лавровый венок» от фразеологической единицы «стяжать лавры».

Изучение фразеологической трансформации и исследование стилистического употребления фразеологических единиц в художественной прозе В. Токаревой убедительно продемонстрировали динамический характер русской фразеологии, ее открытость к различным структурно-семантическим изменениям. Писатель не только охотно использует готовые модели, но зачастую прибегает к трансформированию их, что свидетельствует о высокой креативной способности автора.

Список литературы

1. Кохтев, Н.Н. Стилистическое использование фразеологических средств в языке газеты [Текст] Н.Н. Кохтев // Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. – М., 1980. 256 с.
2. Павлова, З.А. Трансформация фразеологических единиц в газетных заголовках [Текст] З.А. Павлова //Фразеология, I. – Челябинск, 1973.
3. Третьякова, И.Ю. Типы и способы окказионального преобразования фразеологических единиц в поэтических текстах: на материале современной русской поэзии [Текст] Третьякова И.Ю. // Дисс.канд. филол. наук. – Кострома, 1993. – 228 с.